

НИЧТО НЕ СРАВНИТСЯ С ТОБОЙ, ПЕРВАЯ
ЛЮБОВЬ...

Меньше поцелуя

Скрытое место тайн и желаний

18+

ЧЕЧИЛИЯ ВАЛЕТИ

Чечилия Валети

Меньше поцелуя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40471524

SelfPub; 2019

Аннотация

Батт – мой лучший друг, мой соучастник в преступлении и мой спаситель на уроке математики. Жуя нижнюю губу, прижимая рюкзак к груди, я наблюдаю за ним со стороны школьного двора. Он изменился. Во многом. В последнее время он стал отстраненным, спокойным. Не сидит со мной в школьном автобусе. Не сидит со мной на уроке английского. Не ищет меня во время перерыва. Не делится со мной шоколадкой, что он делал с тех пор, как переехал в мой район и стал моим лучшим другом пять лет назад...

Батт – мой лучший друг, мой соучастник в преступлении и мой спаситель на уроке математики.

Жуя нижнюю губу, прижимая рюкзак к груди, я наблюдаю за ним со стороны школьного двора. Я беспокоюсь.

Он изменился. Во многом. В последнее время он стал отстраненным, спокойным. Не сидит со мной в школьном автобусе. Не сидит со мной на уроке английского. Не ищет меня во время перерыва. Не делится со мной шоколадкой, что он делал с тех пор, как переехал в мой район и стал моим лучшим другом пять лет назад.

В его голубых глазах была жесткость, которой раньше не было. Напряженность в осанке. Как будто он надел стальную броню с шипами, которая удерживает меня.

Как будто я стала невидимой для его глаз.

– Эльба, – Скил бежит ко мне, ухмыляясь – мы идем за мороженым. Пошли с нами.

Сентябрьский солнечный свет отдавал теплом на моем лице, и кушать мороженое одно удовольствие. Арес и Милет идут к нам, что-то обсуждают, склонив головы.

– А где Иония? – я спрашиваю, отвлекаясь, пытаюсь выиграть время, посмотреть, придет ли Батт поговорить со мной. Я смотрела на него некоторое время, но он притворился, что проверяет свой телефон.

Я знала, что он притворяется. Приходится притворяться. Я уверена, что он меня видел. Он не может не волноваться. Это невозможно.

Боль нарастает в груди.

– Одри? – Скил обратился ко мне, – Иония не может прийти сегодня, мама навещает ее. Ты идешь?

– Иди сам. Я найду тебя там.

Скил вздыхает и, не глядя, я знаю, что он разочарован.

– Батт опять капризничает?

Я пожимаю плечами.

– Да что с ним вообще такое? – Скил и Батт – приятели в футбольной команде. Хороший друг.

– Ты мне скажи.

– Он просто странный в последнее время.

Расскажите мне об этом.

Скил показывает на Ареса и Милета, и они уходят вместе, оставляя меня разгадывать загадку Батта.

Тяжело дыша, я иду навстречу Ясеню.

Да, он изменился во многом, и я должен признать, что не все изменения плохие.

Он всегда был высоким мальчиком, но теперь он начал заполняться, его плечи широкие, а его грудь стала еще крепче. Его челюсть теперь квадратная, и это делает мягкость его рта еще более...

Больше чего? Жар поднимается по моей шее. Что со мной происходит? Он мальчик. Мальчики не интересные. Они глупые, высокомерные, уродливые, неуклюжие и вонючие.

– Батт, – громко говорю я и встаю перед ним.

Его глаза сверкают, голубые как лед, обрамленные тем-

ными ресницами, и хорошо, может быть, этот мальчик не уродлив. Или неловко. Или может быть вонючий? Он пахнет слишком хорошо, как чистый пот и специи.

Что касается глупой и высокомерной части... Присяжные все еще на свободе.

– Эльба, – говорит он низким голосом, знакомым и чужим, глубже обычного.

Почему это его голос заставил меня подрагивать.

– Привет, Батт.

У него темное пятно на челюсти. Это синяк? Иония сказала, что слышала как Батт вчера после уроков подрался.

Я не могу в это поверить. Батт не такой, но чем больше я смотрю на него, тем более выразительнее выглядит синяк.

Я прочищаю горло.

– Хочешь мороженого? – Милет, Арес и Скил уходят.

– Нет, я пас.

Его голос всегда звучит хрипло, и сегодня я впервые почувствовала его голос на своей коже, как физическое прикосновение. Как такое возможно?

Затем его взгляд опускается на мою грудь, темнеет, и я знаю, что он делает. Батт меня разглядывает.

Шок возвращает меня в реальность. Я видела, как мальчики делают это все время, но он никогда не делал этого со мной. По крайней мере, раньше я этого не замечала.

Потому что мы друзья. И лучшие друзья так не поступают.

Тогда почему я очарована его губами, красивым очерта-

ниями рта, тем, как он вытягивает свои губы в одну сторону, образуя кривую улыбку? Его глаза теперь прикованы к моему лицу, и он наклоняется ко мне, поднимая руку, словно хочет коснуться моей щеки.

Потом он встряхивается, как во сне, и опускает руку.

– Мне пора.

И с этими словами он проходит мимо меня и выходит за школьные ворота.

В кафелюдно. Тем не менее, Иония и я находим полупустой стол в конце длинной комнаты и ставим наши подносы. Она получила бургер и картошку фри, ее стандартную еду. Девушка любит дешевую, жирную еду. Если бы я так ела, я поправилась бы на три размера.

Она также качает бедрами в своих рваных джинсах, а на ногах грязные кроссовки. Все, что ее родители не позволяют ей иметь, когда она дома с ними, в Чикаго. Как она говорит, когда она с ними, она должна одеваться в юбки и высокие каблуки, делать прическу и вести себя как взрослая.

И она богата. То есть богаты ее родители. Но когда она здесь, в Мэдисоне, живет со своей тетей, она может делать все, что захочет, и она довольно дерзкая. Она имеет список требований (к поцелуям), которым должны соответствовать мальчики.

Только есть один мальчик, которого нет в списке, и все же он тот, кого Иония действительно хочет: Скил. Я знаю это,

потому что она краснеет, когда он рядом, и смотрит на него, когда он не смотрит.

И самое смешное, что он делает то же самое, когда она не смотрит.

Это очень мило смотрится со стороны.

У меня есть план собрать их вместе во время дня рождения Ареса в его доме в эту субботу. Ладно, это не совсем запланированный план, но идея.

Скрестим пальцы, а может получится. Я хочу видеть ее счастливой. Скил тоже. У этого парня есть свой список, это очевидно. Как будто они оба прокладывают свой путь через школу и вокруг друг друга, стараясь никогда не встречаться. Я собираюсь сорвать их тщательно продуманные планы.

И это единственная миссия, которую я не планирую провалить.

Эта мысль заставляет меня усмехнуться, и я поворачиваюсь, чтобы стащить картошку с тарелки Иония. Потом я вижу Батта. Он сидит, чтобы поесть за несколькими столиками отсюда, вместе с мальчиком, которого я не знаю. Я поднимаю руку и машу ему, жестикулируя, чтобы они сели с нами.

Его взгляд устремлен прямо на меня, и я опускаю руку, ожидая, когда он встанет, возьмет поднос и направится ко мне. Мы всегда едим вместе. Ну, кроме тех случаев, когда он исчезал, что происходило все чаще и чаще в последнее время.

Но он просто сидит и работает челюстью. Затем он пере-

вел взгляд на поднос и взял вилку и нож.

У меня отвисла челюсть. Почему он это делает? Для меня, его лучшего друга? Я чувствую, как все смотрят на меня, когда я выставляю себя душой и машу, как идиотка, а затем мое лицо рушится, когда он игнорирует меня, как будто я грязь под его ботинком.

О, боже мой!

– Не обращай на него внимания, Эльба. Он придет в себя. Он должен пройти Полный круг. – Иония тянет меня за руку. Должно быть, она снова переживает очередную буддистскую фазу. Такое случается раз в год.

Я изо всех сил стараюсь не позволить слезам, горящим в моих глазах, вырваться наружу.

– Ты думаешь? Он уже несколько недель такой. Неприветлив ко мне.

Хотя в первый раз он игнорирует меня в общественном месте. В первый раз он даже не хочет сесть со мной пообедать. Я поднимаю свой ледяной чай и делаю глоток, желая, чтобы его прохлада наполнила мои вены льдом. Кроме тех случаев, когда он смотрит на тебя. Затем его глаза становятся как рентгеновские лучи, стреляют пламенем и все такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.